

другими. Сравнивая модель поведения в определенной социальной роли с конкретными поведенческими реакциями, в соответствии со своим внутренним убеждением и жизненным опытом, следовательно может сделать вывод об искренности или неискренности человека, причастности или непричастности к случившемуся, ложности алиби и других обстоятельствах.

Доказательственная нагрузка таких наблюдений практически отсутствует, но они могут указать направление поисков доказательств. Проанализировав обычный распорядок дня человека, повседневную жизнь и интересы, можно сделать вывод о соответствии его поведения определенной социальной роли, причем чрезмерность этого соответствия, иногда даже в большей степени может свидетельствовать о неискренности человека, чем поведенческие реакции, несоответствующие общепринятой модели, но, возможно, отражающие личностные особенности. Эти знания играют важную роль в планировании расследования преступлений и профилактической деятельности, а в обобщенном виде могут быть положены в основу программ борьбы с преступностью на разных уровнях.

1. Ekman P., Friesen W.V. Constants across culture in the face and emotion. // Journal of Personality and Social Psychology, № 17. — 1971 — P. 17 — 23.
2. Hanausek T. Kryminalistyka: Zarys wyklady. — Kraków, 2000. — 282 s.
3. Holyst B. Kryminalistyka. — Warszawa, 2000. — 1241 s.
4. Tsachihashi Y. Studies on personal identification by means of lip prints. // Forensic Science, №3. — 1974. — p. 233 — 248.

АНОМИЯ И ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Кавецкий С. Т.

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь

Теорию аномии (от франц. *apomie* — буквально беззаконие, безнормность) ввел Э. Дюркгейм как часть своей историко-эволюционной концепции, опирающейся на противопоставление традиционного и современного промышленного общества. В своих работах «О разделении общественного труда» (1893), «Самоубийство» (1897) он отмечал, что аномия характеризуется дезориентацией общества, все сферы которого (экономическая, социально-политическая, духовная) находятся в кризисном состоянии. Аномия сопутствует переходному состоянию общества, а конкретно, переходу от традиционного к индустриальному (в марксистском понимании от феодализма к капитализму) обществу. По Дюркгейму традиционное общество более замкнутое и, соответственно, более устойчивое. С другой стороны, эволюция, как и социальная революция, ведущая к промышленному обществу, ставит многих индивидов в неопределенное социальное положение в смысле отсутствия твердых жизненных целей, норм и образов поведения.

Теория Эмиля Дюркгейма получила развитие в исследованиях И. Ламбла, Р. Дарендорфа, Р. Мертон и др. Американский социолог И. Ламбл считал аномию источником беспорядков, смуты и неуверенности. Немецкий социолог и политический деятель Р. Дарендорф подчеркивал, что аномия распространяется на все слои общества сверху донизу, по горизонтали и вертикали.

По Мертону, аномия — результат несогласованности, конфликта между разными элементами ценностно-нормативной системы общества, между культурно предпи-

санними всеобщими целями и индивидуальными установками. Аномия возникает тогда, когда люди не могут достичь навязанных им целей "нормальными", ими же установленными средствами. "С одной стороны от него требуют, чтобы он ориентировал своё поведение в направлении накопления богатства, а с другой - ему почти не дают возможность сделать это институциональным способом".¹⁰

На возникающий социокультурный феномен различные страты социума реагируют по-разному. Р. Мертон различает их по пяти основным группам. Первая из них – конформистская. Это приспособленчество, характерное для постсоветского "молчаливого большинства", общество, где доминирующее положение занимает подданический тип политической культуры. Для второй группы характерен инновативный тип поведения. Так, российский социолог В. В. Кривошеев, отмечая специфику аномии и её небывалую криминальную насыщенность, делает вывод, что для современной ситуации характерна "криминализация всего социума". Третья группа – это индивиды её составляющие, для которых главное не достижение целей, а ритуалы, "замешанные" на бюрократизме и формализме.

Четвёртая группа – индивиды, изолированные от своего социального окружения (ретризм). К их числу относится растущее число алкоголиков, наркоманов, самоубийц и т.д. Пятая группа конфликтующих предпочитает бунт, мятеж и т.д. Это характерно для радикальных молодёжных группировок, субкультур, нетрадиционных профессиональных сект и т.д.

Специфика постсоветского общества состоит в том, что оно, пребывая уже достаточно длительное время в условиях глубочайшей трансформации, так же как и другие в подобных ситуациях, не может не испытывать дисфункциональное напряжение. Социум в настоящем своём качестве также ориентирован на общие потребительские стандарты, которые свойственны любому обществу, основанному на рыночных механизмах. Это делает возможным, в определённой мере, применение к анализу всего происходящего в постсоветском социуме, в том числе и белорусском, мертоновской аналитической схемы. С другой стороны, переход к смешанному обществу в постсоветской трансформации идёт от "развитого социализма".

Еще один аспект аномии заключается в том, что советское общество путем весьма болезненных социальных травм выросло до относительно целостного образования. Академик Е. М. Бабосов, анализируя духовные начала позднего советского общества, отметил, что социальная жизнь расслоилась на две внутренние, не связанные части: официальную, не подлинную, псевдореальную, провозглашаемую на словах, и неофициальную, подлинную, ни для кого не обязательную. В официальной все советские люди – убежденные сторонники социализма, в личной – очень многие, особенно на верхах социальной пирамиды – приспособленцы и перерожденцы, все более утрачивающие веру в коммунистические идеалы. Произошел деструктивный в своей сущности разворот социально-политических процесс, в ходе которого осуществляется постепенная замена общественной активности общественной имитацией. Итогом становится крупномасштабная социальная аномия – жизнь вне провозглашенных норм и правил.¹¹

Аномия, как известно, имела национальную специфику не только у республик и народов СССР, но и в "социалистическом лагере" Восточной Европы. Так, Президент Социологической международной Ассоциации П. Штомпка ведёт речь, в частности, "о концепции социальной травмы", позволяющей рассмотреть и описать многие негативные процессы в социуме, находящемся на этапе рыночной трансформации при

углублении демократических преобразований. Концепция аномии, то есть массового отклонения от существующих в обществе норм, порождает девиацию. Наиболее часто встречающиеся формы девиантного поведения представляют собой следующий субординационный ряд: 1) воровство – кража собственности у индивида; 2) деловые операции лиц, обслуживающих пороки – организации сексуальных услуг; 3) захват заложников; 4) коррупция – использование должностным лицом прав, для личного обогащения; 5) мошенничество при заключении сделок, исполнения договоров, банковских соглашений и т.д; 6) отказ матери от ребенка; 7) наркомания; 8) проституция; 9) нравственные пороки – клевета, предательство, доносы, особенно анонимки, как «отрыжка развитого социализма»; 10) незаконное применение силы; 11) торговля живыми людьми; 12) терроризм – применение насильственных действий; 13) пьянство и алкоголизм; 14) суицид – намеренное лишения себя жизни. Дюркгейм рассматривал самоубийство как социальный факт, порожденный социальной средой. Подробно рассмотрев это в работе «Самоубийство», он делает выводы, основанные на статистике, в частности, о том, что мужчины совершают суицид чаще, чем женщины. Летом самоубийства бывают чаще, чем зимой. Французский социолог классифицирует суициды следующим образом: 1) эгоистическое, 2) альтруистическое, 3) аномическое. В Беларуси зафиксировано повышение уровня показателей суицида на рубеже XX и XXI веков; если в 1999 году уровень самоубийств составил 28,7 случаев на 100 тысяч населения, в 2000 – 30 случаев, в 2003 году – 32 случая. Среднемировой уровень ныне составляет 16 случаев на 100 тысяч человек населения в год; 15) уклонение от уплаты налогов.

Глубокие и сложные процессы происходят в современном белорусском обществе: экономические потрясения, трансформация социальной структуры, политические и духовные изменения, социальные конфликты, переход от «социализма» к смешанному обществу, поиск пути развития и друзей в этом развитии. Для него характерно состояние аномии. Конкретно-социологические исследования, проведенные в Республике Беларусь, обнаруживают данное явление во всех областях общественной жизни: экономической, социально-политической, в сфере духовной жизни. В экономике в условиях непредсказуемых перемен проявляются рецидивы как «дикого капитализма», так и «развитого социализма». С одной стороны, продолжается процесс формирования первоначального накопления капитала, чаще всего путем отклоняющегося поведения «новых белорусов», с другой – все более жестким становится государственное регулирование.

Согласно Конституции Республики Беларусь (ст. 73) для решения важнейших вопросов государственной и общественной жизни проводятся республиканские и местные референдумы. В 90-е годы в республике состоялось 2 референдума: в 1995 и 1996 годах, еще один в 2003 году.

Референдум 1996 года проходил в период конституционного кризиса, в условиях острого пропагандистского противостояния. В ходе социологического опроса, проведенного весной 1997 года, то есть после референдума, респондентов попросили вспомнить, как они голосовали в период референдума 24 ноября 1996 года. И, если изменения в Конституции Республики Беларусь, предложенные А.Г. Лукашенко, поддерживало 69,4% опрошенных, а по официальным данным положительно отреагировало 70,5% избирателей, то на пункт 6 референдума «Выступаете ли Вы за то, чтобы руководители местных органов исполнительной власти избирались непосредственно жителями соответствующей административно-территориальной единицы?» – ответило «за» 72,2% респондентов (избирателей – 28,4%). Соответ-

¹ Социологические исследования, 2001, №2

ственно на 7 пункт «Согласны ли Вы, что финансирование всех ветвей власти должно осуществляться гласно и только из государственного бюджета?» – ответило «за» 75,8% опрошенных (24.11.1996 всего лишь 32,07% избирателей).

Весьма характерной является ситуация в сфере свободного времени. Если в социалистическом измерении пропагандировался лозунг К. Маркса «Свободное время – общественное богатство», то современная действительность диктует гражданам Республики Беларусь иную ценность: «Время, которое у нас есть, – это деньги, которых у нас нет».

С конца 80-х годов в Беларуси стали возможны поездки за границу. Среди опрошенных жителей республики больше всего было за рубежом жителей г. Минска, Гродненской и Брестской областей. Для тех, кто бывал за рубежом, вопросы конкретизировались. «Если бывали, то с какой целью?». Ответы: по работе – 11,1%, туризм – 20,4%, бизнес – 41,6%, иные цели – 27,7%. И второй вопрос – «Если бывали, то приходилось ли Вам, вольно или невольно, нарушать таможенные правила Республики Беларусь, Польши, Германии, Украины, стран Балтии и др.?». Ответили: «нарушали» 52,5%, дали отрицательный ответ – 47,5%. Больше всего нарушителей из Гродненской и Брестской областей. Среди туристов преобладают минчане.

Таким образом, на данном социологическом срезе можно видеть, с одной стороны, такое состояние общества, в котором заметная часть его членов, зная о существовании обязывающих их норм, относится к ним негативно или равнодушно, с другой стороны, можно вести речь о неустойчивости, расплывчатости и противоречивости нормативных предписаний, и не только таможенных. Люди приспосабливаются к состоянию аномии разными индивидуальными способами: либо конформизмом, то есть подчиняющимся поведением, что характерно для нашей «пресловутой толерантности», либо отклоняющимся поведением (наркомания во всех ее проявлениях, бюрократия, уход от мира, забастовки, голодовки, мелкое воровство, экономический туризм и т. д.). При этом выявляется психологический парадокс: человек чувствует себя более защищенным и свободным в жесткой закрытой системе с малым выбором занятий и ограниченными возможностями социального продвижения, чем в условиях неопределенности, в подвижной открытой системе с универсальными нормами, формально равными для всех.

В XIX веке Э. Дюркгейм искал выход из аномии в новой идеологии, в новых социально-профессиональных группах. Где искать выход из аномического состояния в современном белорусском обществе? Академик Е. М. Бабосов отмечает, что аномическое поведение индивидов и их групп существенно возрастает в тех случаях, когда в обществе превозносятся определенные стандарты поведения и символы успеха, а существующие социально-экономические, политические и социокультурные условия, социальная культура общества резко ограничивает возможности достижения прогнозируемых эталонов успеха для значительной части населения. Основная предпосылка формирования целостной неаномической личности – гармонизация стремлений, интересов и действий различных индивидов, социальных групп и общностей, достижение устойчивого и динамического развития общества.¹

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабосов Е. М. Прикладная социология. - Мн.: Тетра Системс, 2000. с. 258.
2. Социологические исследования, 1998., №4.
3. Социологические исследования, 2001., №2
4. Социологическая энциклопедия. Под. ред. Н. - М. Данилова, БелЭн, С. 20.